

MAX DJEEN

КАК

Я

СТАЛ

ВТОРЫМ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мах Djeen

Как я стал Вторым. Заключение

«Издательские решения»

Djeen M.

Как я стал Вторым. Заключение / М. Djeen — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858960-7

В мире, пережившем Третью мировую войну, за ложью установлен контроль. Неправду признали главным источником конфликтов на Земле. Тюрьмы переполняются и целую Африку превращают в огромную страну для заключенных за ложь — Терру. Туда попадает главный герой — Адам Фримен, но он не нарушал закон. Отныне у него нет имени и прошлого. Адаму предстоит узнать, почему он оказался в Терре и как теперь снова обрести свободу. Его зовут Первый, и его путь к правде только начинается!

ISBN 978-5-44-858960-7

© Djeen M.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Мало кого уже волновало кто, когда, и во имя чего затеял эту войну.	7
Людей теперь волнует другое – кто ее остановит?	
Америка и Россия обменялись ядерными ударами. Жертвы исчисляются десятками, если не сотнями, миллионов	8
Слетом, который в прессе уже успели прозвать «Слетом Выживших», было принято решение о всестороннем прекращении огня	9
Солнце. Чистый воздух. Пение птиц. Улыбчивые люди на улицах большого города. Казалось бы, ничто не может омрачить прекрасной картины воссозданного мира. Не так много времени прошло с тех пор, когда здесь, прямо на этом месте, разрывались снаряды, свистели пули, гибли молодые и не очень защитники своей земли и идеалов	10
Новые лидеры также не спешили забывать кошмаров той войны и даже, напротив, тиражировали их и выстраивали на них свою идеологию, которая рано или поздно приведет к новой, гораздо более губительной катастрофе. Ну, а пока улыбчивые люди не хотят об этом думать, хоть потом уже может стать поздно	11
– Когда вы поняли, что новый порядок больше не кажется вам правильным и необходимым и, более того, становится враждебным и злым?	12
– Когда моей жене впервые надели на запястье так называемый браслет почета, мне казалось, что это необходимость. Когда ошейник позора разрядил в нее десять тысяч вольт, я взял в руки оружие	13
Пролог	14
Но дальше случилось то, что обычно происходит после массовых эйфорий	17
Беседы в темной комнате. 21:00	19
Глава 1. Терра	20
Беседы в темной комнате. 21:20	29
Глава 2. Шутник	30
Беседы в темной комнате 22:00	39
Глава 3. Великий Полковник	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Как я стал Вторым Заключение

Max Djeen

© Max Djeen, 2017

ISBN 978-5-4485-8960-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Рад приветствовать вас в своей новой истории.

На момент, когда у меня родилась идея написания этой книги, я находился в состоянии тяжелого жизненного потрясения, связано оно было с переездом на новое место жительства. Находясь в достаточно продолжительном стрессе она (эта самая история) выручала меня. Так как мир ее затягивал меня всего без остатков. Могу сказать с полной уверенностью, что более поглощающей меня работы я еще не имел.

Если «Сентябрь» был тягучим, черным и мрачным, то как удачно подметил один из моих хороших друзей после первичного беглого ознакомления – Как я стал Вторым – это абсолютно другой мир. Если вы знакомы с моим предыдущим трудом, то вы почувствуете разницу буквально с первых слов. После «Анатомии Безумия» мне совершенно не хотелось возвращаться к теме психических расстройств как минимум несколько лет, ибо это достаточно утомительное занятие. Сентябрь в свое время морально выжал меня буквально до последней ниточки. Да и прямо скажем, стиль написания первой книги исчерпал себя, как минимум во мне самом. Хотелось создать что-то качественно новое, объемное, всеохватывающее, а что самое главное – актуальное для сегодняшних реалий и моих личных переживаний. И вот вы держите этот продукт в своих руках.

Как я Стал Вторым – это история, показывающая к чему можно прийти на мгновение доверив свою жизнь внешним обстоятельствам. Вдохновляющими факторами при написании послужило много вещей, в первую очередь это конечно же общение с моим любимым папой, жизнь которого повидала много войн и катаклизмов и этот его опыт стал бесценным при создании этой истории. Стоит отметить, что многие сцены в книге основываются на абсолютно реальных историях, происходивших в жизни. Это добавляет сюжету некой изюминки. Мир новой книги зол и беспощаден, он не терпит компромиссов. Он словно воплощает весь опыт истории человечества являясь некой квинтэссенцией всего, что уже произошло и чему произойти еще предстоит. Вам предстоит путешествие по жизненному пути героя, который будучи простым смертным обязан перевоплотиться в хищника, борющегося за свою жизнь и свободу. Но не буду вести долгих речей и оттягивать неизбежного.

Добро пожаловать в мир совсем недалекого будущего!

Эту книгу я посвящаю лучшему отцу на планете!

Спасибо тебе за все, папа!

**Мало кого уже волновало кто, когда,
и во имя чего затеял эту войну. Людей
теперь волнует другое – кто ее остановит?**

Заголовок Газеты «Таймс». Март 2018 год.

Америка и Россия обменялись ядерными ударами. Жертвы исчисляются десятками, если не сотнями, миллионов

Заголовок «Бритиш Пресс». Август 2018 год.

**Слетом, который в прессе уже успели
прозвать «Слетом Выживших», было принято
решение о всестороннем прекращении огня**

Отрывок из статьи «Апокалипсис сегодня». Дойче Велле. Декабрь 2019 год.

Солнце. Чистый воздух. Пение птиц. Улыбчивые люди на улицах большого города. Казалось бы, ничто не может омрачить прекрасной картины воссозданного мира. Не так много времени прошло с тех пор, когда здесь, прямо на этом месте, разрывались снаряды, свистели пули, гибли молодые и не очень защитники своей земли и идеалов

Новые лидеры также не спешили забывать кошмаров той войны и даже, напротив, тиражировали их и выстраивали на них свою идеологию, которая рано или поздно приведет к новой, гораздо более губительной катастрофе. Ну, а пока улыбчивые люди не хотят об этом думать, хоть потом уже может стать поздно

Материалы дела Уильяма Старриджа.

ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК

Запись от 10 октября 2024

– Когда вы поняли, что новый порядок больше не кажется вам правильным и необходимым и, более того, становится враждебным и злым?

– Когда моей жене впервые надели на запястье так называемый браслет почета, мне казалось, что это необходимость. Когда ошейник позора разрядил в нее десять тысяч вольт, я взял в руки оружие

*Стенограмма допроса Клемента Уолсона
Запись от 10 октября 2024*

Пролог

Май 2020 года. Месяц спустя после Третьей войны.

– Добрый день, уважаемая аудитория, уважаемые доктора, а также гости нашей конференции! – донеслось с трибуны большого конференц-зала.

На трибуне стоял мужчина в белом халате, на левом кармане которого отчетливо виднелась аббревиатура Н. У. Л.Н.

В зале сидело огромное множество статных и влиятельных людей, которым уже порядком поднадоела эта канонада выступлений слащавых умов и седых профессоров. Большинство людей откровенно скучали. Военные, что сидели на верхних балконах зала, и вовсе, зевая, погружались в сон; кто-то смотрел в одну точку и более не слышал ни звука, погрузившись в океан своих личных переживаний.

– Дамы и господа, простите меня. С докладом о, цитирую, «губительной силе лжи» выступает Пол Роджерс, доктор ранее существующего Университета сознания и нейронной медицины штата Нью-Йорк, – весь зал на мгновение онемел, а еще через минуту взорвался аплодисментами. И это не странно. Все ожидали сенсации, ведь нынешний съезд транслировался на весь мир. Ведь СМИ всех стран тиражировали мнение, что Доктор Роджерс изобрел панацею от войны и подарит миру мир на долгие и долгие века. Все заморожено смотрели на этого сгорбившегося от постоянной сидячей работы невзрачного старика.

– Спасибо за такую теплу встречу, честно говоря, не ожидал, – свистящим старческим голосом прохрипел доктор.

Прокашлявшись со свистом микрофона, старик начал свою речь.

– Мы все видели, как войны, революции и государственные перевороты сметали с лица земли целые страны вместе с населением, как рушились ваши дома, как погибали ваши близкие и родные, – в зале, до этого гудящем, после этих слов замерла гробовая тишина, Роджерс продолжал. – Нам всем давно было интересно, что и как могло бы спасти нашу землю от этого холодного террора, как выбить из кабинетов власти людей, жаждущих войны, как убрать преступников, маньяков и педофилов с улиц. Но нас, ученых, всегда интересовало другое – что именно служит причиной такого поведения, что именно толкает на убийства, развязывание войн и насилие. Мы долго копались в тысячах ранее проведенных исследований и уже практически зашли в тупик, когда мой коллега, Доктор Уолсон, попросил меня провести серию совершенно новых и независимых исследований. В их ходе выяснилось, что люд... кхм... то есть крысы, лишившись возможности быть хитрыми, лишившись возможности совершать подлые поступки, стали жить в абсолютной гармонии, среди них прекратилась борьба за власть и каждая из особей просто стала жить своей жизнью, не причиняя совершенно никакого вреда окружающим крысам. Я знаю, вы не совсем понимаете, при чем здесь тема моего доклада, но наберитесь терпения. Мы пошли дальше и выявили, что первопричиной любой подлости является ложь. Элементарная ложь. То есть, отучив крыс, по сути, врать, мы создали идеальную модель сообщества индивидов, которые живут в абсолютной гармонии.

Вы скажете: «Это полная чушь! При чем здесь люди вообще?» Но давайте посмотрим на это с другой стороны: мы сами вольны выбирать путь, по которому должны идти, но верно ли это? Путь наш не преодолеть без верных надежных друзей и родных. Знаете, что скрепляет самые прочные браки, что делает дружеские отношения крепкими как гранит? Безоговорочная честность. Полное отсутствие лжи. Мы, верно, никогда не задумывались об этом, но стоит нам приоткрыть занавес лжи, как на нас тут же обрушится целая лавина непредвиденного. И только одному Богу известно, как быстро она поглотит нас в свои ледяные оковы. Насколько далеко, солгав всего один раз, нам придется зайти. Нам не ведомо, что ожидает нас за новым поворо-

том, прими мы какое-то из жизненно важных решений, но в одном я уверен точно – правда никогда не вредила ни одному человеку. Представьте, если бы Гитлер никогда не использовал лжи в своих политических речах, пошло бы за ним немецкое общество в поисках своей чистой расы? Или Сталин со своей пропагандой, существовал бы вообще СССР без нее?

Посудите, если бы все люди на планете в один момент искоренили всю ложь из своих голов и жизней, вы могли бы вообразить себе мир, в котором с телеэкранов и радиоприемников больше не слышно ни капли лжи? Принесло бы вам это хоть малейший вред? А теперь представьте, что так живет не одно государство, не одна конкретная национальность, а весь огромный мир? Представили? Насколько проще было бы находить общий язык, если бы в головах людей не поселилась зараза под названием ложь. В мире без вранья больше ни один политик не отправит на войну ваших детей, только потому, что у него есть в этом свой интерес. Вообразите, если бы хоть один из них был честнейшим человеком и прямо заявил: «Мне нужно, чтобы воевали, потому что у меня падают рейтинги», или «потому что падает цена на нефть». Вы бы пошли на войну под таким предлогом?

Вся моя теория построена на одном простом принципе – быть честным не только перед людьми и миром, а в первую очередь, перед собой. Конечно, многие будут спорить со мной и скажут, что человек – это существо, которое просто не сможет не врать, но после этого сразу же задумайтесь, что за чувство говорит в вас в этот самый момент. Может вы вспомнили, как сами соврали жене, о том, что задержались на работе, или обещали маме скоро приехать, зная, что не сделаете этого? А теперь скажите, если бы вы вернулись в те самые моменты, смогли бы вы поступить иначе и просто честно сказать о своих настоящих намерениях и планах? Представили, насколько меньше неприятных ситуаций преследовало бы вас после этого? Ведь ложь, как полужастывший цветочный мед – она тягучая, она липкая и ее достаточно трудно с себя смыть. И одна ложь неминуемо потянет за собой другую. Чтобы сохранить правдоподобность каждой предыдущей лжи, вам придется поворачивать все выдуманные события так, чтобы они соответствовали исходному вранью, но реальность рано или поздно, хотите вы того или нет, водрузит все на свои законные места.

Эта закономерность легко раскрывается на примере строительной инженерии. Однажды, один хороший специалист в построении элитных многоэтажных апартаментов очень торопился со сдачей еще не построенного здания. Он за несколько ночей на скорую руку нарисовал чертёж, но не проверял, совпадают ли все нужные расчёты. У него не было времени, ведь он так торопился в отпуск. Да и, тем более, что работал он уже не один десяток лет. Что могло у такого мэтра пойти не так? Затем, когда началось строительство, он стал замечать, что некоторые формы дома определенно выглядят неустойчиво и точно не выдержат на себе еще десяток необходимых этажей, фундамент стал проседать на одну сторону. Заказчики увидели, что дом выглядит, мягко скажем, не совсем симметрично, но инженер уже начал стройку и совсем не хотел начинать все с начала, потому он сказал своим заказчикам, что строит для них «архитектурный шедевр», что каждый захочет себе подобный.

Каждый последующий этаж он строил, уравнивая предыдущий. Конструкция действительно получилась достаточно необычной, достаточно неровной и асимметричной. Но мы помним, что инженер выдал желаемое за действительное и назвал это своим творческим ходом. Когда в дом стали заезжать жильцы, инженер уже давно отдыхал там, куда так сильно торопился. Тем временем его постройка стала известной. О ней даже написали местные газеты. Мер городка присвоил ему незначительную награду «За преумножение архитектурной эстетики». Но через месяц, когда постройка была заселена под завязку, несколько первых этажей, не выдержав нагрузки, сначала просели, а спустя менее десяти минут – рухнули. Из нескольких сотен жильцов в живых остались лишь единицы. Эксперты признали, что причиной катастрофы стала неблагонадежная конструкция дома. Инженера судили, а все его предыдущие добросовестные постройки подвергли серьезным проверкам. Довольно грустная история,

но мы должны вынести из нее важный урок: насколько бы красивой не была ложь, рано или поздно она рухнет, как карточный дом. Ну, или как тот, который построил этот инженер.

Или же другой, более простой пример. Я думаю, что каждый из вас в детстве пытался строить башни из книг. Помните, как вначале первые десять-пятнадцать книг вы клали аккуратно, прямо по размеру. Затем вы уставали так делать и укладывали их как попало. Далее – остальные и остальные. И каждой последующей книгой вы пытались уравновесить предыдущую, потому что из-за той могла упасть вся башня. Но с каждым новым этажом башня шаталась все сильнее и сбалансировать ее становилось сложно. В конечном итоге башня рушилась. Давайте же вернемся к той самой первой неровно положенной книге – с нее-то и началось падение всей башни, но вы оттягивали этот момент, убедив себя класть книги неровно. Этот пример в точности показывает насколько трудно удержать башню, которая построена на внутреннем конформизме.

Перенесем этот пример в жизненную плоскость. Башня эта – как ваша жизнь: пока кладете книги ровно, говорите правду, выверяя каждый шаг, жизнь будет устойчивой и прекрасной, но как только вы запустили в свою жизнь ложь, все тут же начинает колыхаться. Вы стараетесь уравновесить всё новой ложью, но должного эффекта не получаете, и все равно приходите к одному и тому же результату – ваша жизнь рушится. А теперь представьте, что будет делать человек, жизнь которого разрушена... Стоит ли та, самая первая неправильно положенная книга, таких потерь?...

Зал прогрузился в тишину на несколько секунд. Слушатели были в трансе, и не все сразу поняли, что доктор закончил выступление. Спустя минуту один из военных на верхнем балконе встал, и в кромешной тишине зала раздалось триумфальное для Пола Роджерса: «Браво! Это гениально!» Выступление доктора закончилось аплодисментами и овациями. Военные и другие важные чины обнимали его, страстно жали ему руки. Это показывали все каналы, оставшиеся в мире. Кто-то, стоявший недалеко от микрофона, крикнул: «Мы только что совершили революцию!»

Но дальше случилось то, что обычно происходит после массовых эйфорий

...июнь 2020 года. Доктор Пол Роджерс объездил весь мир, донося свои революционные идеи до умов президентов, тиранов и простых политиков.

...июль 2020 года. По всему миру проводятся исследования, участниками которых становятся добровольцы. На человека впервые надевают браслет, который уличает во лжи. Пресса окрестила это «мировым прорывом науки».

...август 2021 года. Лидеры всех демократических стран принимают резолюцию о «Плане вечного мира в мире», а спустя год все выжившие демократические страны объединяются в формальное невоенное сообщество под названием «Содружество Честных».

...сентябрь 2021 года. Мелкие тоталитарные государства объявляют войну подобного рода объединениям, усмотрев в них военный потенциал.

...ноябрь 2021 года. Любое сопротивление подавлено. На послевоенном съезде лидеров всех государств принято решение о создании единого мирового правительства и государства под названием Содружество Честных, утверждается Конституция Священной Честности. Общество находится в ужасе от прошедших локальных войн и конфликтов. Страх преобладает над умом.

...декабрь 2022 года. К власти приходит военный генерал Армии Честных, подавивший восстания, – Райан Хитт. Путем узурпации власти, под предлогом сохранения мира, советом Правительства Честных он назначается мировым правителем.

...май 2022 года. На планете больше не существует ни одного независимого государства. Принимается пакет законов, описывающий границы Содружества Честных.

...июль 2022. Принимается «Закон о неуклонном ношении браслета контроля уровня лжи». Спустя несколько дней по миру проходит волна восстаний. После их подавления устанавливается безоговорочная власть Хитта. Назначается уголовная ответственность за ложь. Некоторые города начинают пустеть.

...сентябрь 2022 года. Все граждане, достигшие 16-ти летнего возраста, обязуются носить «браслет почета».

...апрель 2023 года. Из-за переполненности тюрем, разрушенную и опустевшую после Третьей войны Африку тайным законом превращают в одну большую тюрьму под названием «Тэрра».

**КАК
Я
СТАЛ
ВТОРЫМ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Беседы в темной комнате. 21:00

Два темных силуэта, сидящих перед десятками мониторов. Казалось, что они находятся в тишине уже слишком долго. Один из силуэтов, который был заметно крупнее другого, нервно стучал пальцами рук по столу.

– Мир изменился. Еще совсем недавно люди даже не могли заподозрить, что в рекламе бытовой техники или автомобилей будет звучать что-то в духе «но будьте осторожны, наша машина при отличной устойчивости на хайвэях может легко перевернуться при манёвре на проселочной дороге», или вот – «хоть наш напиток и имеет прекрасный вкус, он вызывает язву желудка всего через 12 дней регулярного употребления», — нарушил тишину один из голосов.

– Да уж... это и впрямь интересно.

– Зачем ты прибыл сюда? Ты не сказал ни слова.

– Говорят, два месяца назад к вам прибыл один интересный человек...

Глава 1. Терра

Шум двигателя разбудил Адама. В рации охранника шумели переговорами другие охранники, голова гудела от ударов, изображение в его глазах то мутнело, то становилось четким. Он чувствовал, как мир оборвался, как только что рухнула вся его жизнь, несмотря на то, что он всегда был законопослушным гражданином. Он шептал только одно слово: «Как?». Голос его дрожал. На лице была нарисована только одна эмоция... Он только что потерял все, чем дорожил.

– Как? – по пульсирующим мышцам лица пробежала слеза, размыв высохшую кровь...

Вдруг в салоне самолета все озарилось оранжевым сиянием враждебного рассвета. Враждебного, но по-своему прекрасного. Пыль, которая стояла стеной в салоне, вырисовала множество лучей, и они, словно играя, освещали по очереди всех заключенных.

Они сидели, замерев, в ожидании объявления о посадке. Из иллюминатора виднелись бескрайние дали пустыни. Вырисовывались длинные стены, по которым временами проблескивали синие искры электрического тока. Из-за горизонта лениво поднималось большое красное солнце. Каждое здание внизу бросало на землю длинную тень.

– Внимание! Всем приготовиться к посадке! – прозвучало в салоне. Многие из людей, сидевших рядом с Адамом, тревожно сглотнули, у кого-то на лбу проступили капли холодного пота.

Заключенный, сидевший позади Адама, начал всхлипывать, все громче и громче. Волна безысходности накрыла всех пристегнутых к креслам будущих заключенных. Они напряглись. Из головы выветрились все мысли, там не было ничего кроме безграничного страха, страха перед неизвестностью.

И только Красное солнце давало небольшую надежду на свет.

Самолет стало трясти, салон наполнился звуком лязгающего железа, тревожное громкое дыхание сменялось всхлипами и стуком зубов, тех, кто летел в нем. Шум набирал обороты и постепенно превратился в гул.

– Заткнитесь сейчас же! – крикнул охранник, сидевший в первом ряду перед кабиной пилота, при этом он выпрямил руку, в которой трещал и сверкал электрошокер. Салон снова погрузился в тишину.

– Добро пожаловать в Страну Лжецов, господа! – прозвучало из динамика пилота. Иронии в его голосе хватило бы на целую плеяду актеров юмористического жанра.

Спустя еще минуту борт коснулся земли и Адам услышал свист тормозящей об асфальт резины. Проезжая по взлетной полосе, он видел в окно, как из огромных серых зданий вдоль обочины стали выходить и выстраиваться люди в одинаковых серых одеждах.

– Вас встречают, словно президентский борт, – снова нарушил мертвую тишину охранник.

Адам видел, как измученные безжизненные лица выстраивались в колонны, как отстающих избивали палками со сверкающими наконечниками, как искры отлетали от их голов и практически омертвелые тела падали в конвульсиях наземь. Как другие заключенные проходили мимо, делая вид, что не замечают этого. Падали в грязь ослабленные старики, по ним шли другие, еле волоча ноги. Охранники, словно стая бешеных псов, то и дело рыскали от колонны к колонне и «подбадривали» и без того еле идущих узников. От увиденного Адам тяжело вздохнул и опустил голову, качая ею в разные стороны.

– Да уж... Вот тебе и честный мир, – заметив действия Адама прошептал ему сосед по сидению...

Адам поднял на него тяжелый взгляд и сосед сразу же опустил глаза, словно понял, что юмор здесь, пусть и такого рода, крайне неуместен.

– Да чего ты? – снова шептал парень. – Я просто пытался тебя подбодрить...
– Здесь и так слишком мрачно, чтобы еще и погружаться в тоску
– Спасибо...
– Николас... – перебил Адама парень, – меня зовут Николас.
– Приятно, Николас, – все же выдавил из себя Адам.
– И мне тоже! – практически в полный голос сказал он. – А тебя как зовут? – снова шепотом, как бы исправляясь, спросил парень.

– Адам... – еле слышно ответил он, но шум двигателя и грохот салона заглушили слова.

– Что, прости? Плохо слышу! – наклоняясь для лучшей слышимости, прокричал Николас.

– Адам... Адам Фримен! – нехотя, но достаточно громко произнес он.

– Очень приятно, Адам! Рад, что здесь есть хоть кто-то разговорчивее ботинка, – его лицо расплзлось в улыбке.

– Ну-ка всем заткнуться! Приготовиться к выходу! – грозный голос из громкоговорителя оборвал разговор новоиспеченных узников. – Строиться в колонну по одному. Живо! В салоне появились люди в черных масках, напоминающих что-то среднее между намордником для бешеных псов и аппаратом для очистки воздуха.

– Живо, кому сказал!? – голоса их были словно ретранслированы по радио. Идущий впереди всех, совсем молодой парень, побледневший от ужаса, пошел немного скорее, чем все, и тем самым, опередил колонны на пару метров.

– Попытка побега! – закричал кто-то из охранников. Прозвучал приглушенный выстрел – безжизненное тело рухнуло на землю.

– Нарушитель ликвидирован. – отчитался слуга закона.

В колонне люди задрожали от ужаса.

– Двигаться живо, если не хотите закончить как он! – послышалось из конца колонны. За словами последовал смех.

Когда Адам вышел на трап, то увидел на спуске невероятное число заключенных, выстроившихся в два ряда коридором от трапа до главных ворот. Под палящим солнцем они с трудом стояли на ногах. Живые стены растянулись на несколько километров, ширина между ними была не больше метра. Когда в коридор вошли первые узники, до Адама донесся шум и коллективный шепот.

Утреннее солнце уже успело раскалить асфальт. До ближайшего здания, которое Адам увидел вдали, было километра три, не меньше, и вдоль всего пути до этого самого здания, а точнее до огромных ворот, служащих входом в него, стоял коридор из шепчущих что-то людей.

Когда Адам подошел к началу живой вереницы, с обеих сторон он услышал, как люди стоящие по бокам шепчут:

– Вы это заслужили, вы виноваты сами. Вас наказали справедливо!

Некоторые из произносивших это с каждым новым словом слабели на глазах, они были сломлены и обессилены. Дай им шанс выпить яда, который освободил бы их от такой жизни, они бы выстроились в очередь. Лица их были состарившиеся, в глазах было пусто. Они, воткнув взгляд в пол, тихо произносили свое заклинание. У каждого на шее был старый, потерявший окрас, ошейник, с синей, ярко светящейся цифрой «999». От раскаленного африканским солнцем асфальта обувь начинала стремительно нагреваться. Колонна новеньких двигалась медленно, идти было все сложнее и сложнее. Некоторые идущие тихо плакали, не выдерживая вечно повторяющихся слов, жары и ситуации в целом. К слову, Адам старался напевать в голове свою любимую песню, слова которой он заменил словами, произносимыми заключенными. Так он развлекал себя...

– Заткнитесь! Заткнитесь, уроды! – Идущий вначале колонны мужчина в окровавленном камуфляже бросился с кулаками на одного из стоящих узников. – Нихера, я не заслужил! Я – офицер, – он не прекращал наносить удары практически безжизненному телу. С каждым ударом голос мужчины все больше дрожал и переходил в плач, колонна остановилась. – Заткнитесь... Господи! – давясь слезами он обнял окровавленное тело и громко заскулил... И через плач продолжал повторять. – Заткнитесь! ... прошу... Прошу вас.

Идущие вне коридора охранники взорвались смехом. Колонна напряженно застыла. К офицеру в камуфляже подошли двое и оттянули его от жертвы. В то время он повторял... – Простите, Господи... Прости меня... Жертвой его нападения стал старенький, полностью седой узник.

– Молчать! – крикнул один из охраны. – Слушать! – приказал он.

– За убийство на территории «Тэрры» по Закону, нарушитель подвергается немедленному уничтожению, приговор исполняется на месте без права на обжалование. – Прозвучал выстрел. Мужчина в камуфляже, которого под обе руки держали охранники, оросил кровью землю под собой. Тело бросили прямо под ноги идущим. Оно так же и осталось лежать на горячем, словно сковорода, асфальте взлетной полосы.

– Двигаться! – прогремел голос командира конвоя.

– Продолжить пояснение! – добавил он, после чего заключенные снова запели.

Адам шел, словно зомби, он больше ничего не слышал, у него в ушах звенело так, словно у его ног только что взорвалась свето-шумовая граната. На глазах ученого, который за всю жизнь видел только учебники студентов, доклады, парты, ручки и мониторы, только что случилось два убийства. До этого случая он не видел своими глазами даже обычной драки. Только картинки из телевизора во время войны, не больше. Поэтому шок его абсолютно понятен и естественен. Колонна неспешно плелась. Движение ее также затруднял тот факт, что при выходе из самолета на ноги узникам надели неудобные кандалы, длина их не позволяла сделать полноценного шага, потому заключенные, то и дело спотыкались и не могли нормально двигаться к цели.

Они шли уже около часа и все более начинали походить на участников живого коридора, который не смолкая, продолжал повторять свое «заклинание». Тем временем, ворота становились все ближе и ближе. Уже стали виднеться высоченные дозорные башни, на которых стояли вооруженные снайперскими винтовками солдаты, держащие на прицеле каждого издвигающихся в колонне. Адам из последних сил поднял голову, чтобы посмотреть на местный пейзаж из-за черных стен. Тут же получил плотный и сильный удар прикладом по голове, от которого силы покинули тело, и он тут же рухнул на колени. Кровь залила все лицо Адама.

– Не поднимать голову! По сторонам не смотреть! – прогремел голос начальника.

Адам предпринял несколько тщетных попыток подняться.

– Помогите ему! Живо!

– Давай же... Немного осталось, – идущий сзади Ник поднял обессиленное тело Адама. – Немного, Фримен... Немного.

Шатаясь и еле волоча за собой ноги, Адам поднялся. Ворота, размером с пятиэтажный дом, стали открываться, показались огромные серые каменные здания, выстроенные ровными рядами. На воротах красовалась большая белая затертая от времени надпись: «Это ваш последний маршрут», а под ней маленькими буквами – «Регион «Смертник». Кровь залила всю, еще совсем недавно, белую рубаху Адама. Она прилипла к его телу.

– Держись, мы, кажется, пришли, – шепотом подбадривал его Ник.

– Стоп! Построиться вдоль белой линии! Живо!

Люди стали суетливо строиться у белой линии. К строю «новобранцев» подошел мужчина плотного телосложения в фуражке с кокардой, на которой блестели две золотые буквы СЧ.

Он ходил вдоль стоящих с опущенными головами людей. Не произнося ни слова, он иногда останавливался возле кого-нибудь из заключенных, брал его за руку и смотрел на браслет почета. Потом резко хватал за подбородок и пристально смотрел в глаза. После такого изучения он кивал головой некоторым солдатам, и они тут же выдергивали человека из строя и тащили в какое-то здание. Вот подошла и очередь Адама. Генерал (судя по погонам) схватил его руку, Адам пошатнулся, еще мгновение и он упал бы, но чудом устояв, покорно протянул руку смотрящему дикими, наполненными агрессией глазами генералу..

– Умгу... – промычал тот и многозначительно улыбнулся. – Очень неплохо...

По телу Адама прошла волна ужаса...

Генерал, отойдя к стоящему перед строем микрофону, выдержал паузу и начал:

– Добро пожаловать в «Терру» – место, где очутились те, кому не было достаточно четырех войн, более миллиарда жертв, сотен разрушенных городов и десятков тысяч сломанных судеб. Каждый из вас оказался здесь, потому что является нечестным нарушителем, не осознавшим всю тяжесть последствий лжи, не желающим искоренить ее из своей жизни. В «Терре» вы увидите всю уродливую суть вечно предающих лживых собак, которых общество ошибочно считало людьми! – пауза, которую он сделал после этих слов, намекала стоящим в строю, что их жизнь только что поделилась на два этапа – до «Терры» и после.

– И для того, – продолжил генерал, – чтобы вы отвыкали считать себя людьми, с этой минуты у вас больше нет имен, нет фамилий, а есть только номер, который заменит вам все эти, прежде привычные, формальности. Вот ты, беременная барышня, – он показал пальцем на стоящую в строю женщину, с явными признаками жизни в ее животе, – выйди! Выйди сюда! – она неспешно поплелась к генералу. – Скорей! – Подгонял он. – На какой лжи тебя поймали? Какой по счету? – он схватил ее за волосы и прислонил губами к микрофону, от чего тот засвистел на всю площадь.

– Первой... – сквозь слезы слабым голосом проговорила она.

– Вот, – произнес довольный генерал, – теперь у тебя есть имя, но нужно уточнить, есть ли у тебя тетки. Он оторвал голографический планшет на своем браслете и ввел в строку поиска «1». – Итак, вводим нового лжеца в базу, – вслух проговаривал свои действия генерал. – Вот теперь у тебя есть имя – Первая В-Р-С. Его предыдущий носитель отправился на тот свет четыре минуты назад.

– Вернуться в строй, Первая В-Р-С! Поживее! – генерал продолжал – Каждый из вас какое-то короткое время будет носить имя «Первый», но так как вы все лживые скоты, вы очень скоро его лишитесь – многозначная улыбка генерала, завершила это пояснение – Меня зовут Генерал Фоули – я руковожу конвоями, слежу за дисциплиной и принимаю решения, которые касаются вашего перевоспитания! И отныне я – ваш злейший друг на всей территории «Терры»

– Полковник Лафайет, начинайте. – Генерал пригласил военного в полевой форме, который конвоировал узников от самолета.

– Кирстен Фармер, отныне Первая-С-С-П, осуждена за предательство друга, отправляется в регион «Предатель» после интегрирования ошейника позора в её тело! Сауль Гонсалес, отныне Первый-У, осужден за самозванство, отправляется в регион «Первый» после интегрирования ошейника позора в его тело. – Голос полковника, уверенный и сильный, по одному называл каждого узника. Среди них были маньяки и убийцы, но в то же время среди них были и старушки, рассказавшие своим внукам о существовании Зубной феи; люди, которые старались скрыть свою неприязнь к новому режиму или начальнику на работе; люди, слушавшие запрещенную музыку или читавшие запрещенные книги; люди, пытающиеся сами заняться творчеством. Разными людьми пополнилась в тот день «Терра»

– Кшиштоф Бжежинский, отныне Первый Н-М-Т, осужденный за то, что скрыл факт заболевания раком от единственной дочери, отправляется в регион Первых, после интегри-

рования ошейника позора в его тело, – абсурдность сего заявления вывела уже практически не стоящего на ногах Фримена из состояния анабиоза.

– Адам Фримен, отныне... Эмм, – полковник запнулся, словно его кто-то ударил в затылок, – отныне, – неуверенно продолжил он, – отныне Первый.

В строю стали переглядываться между собой, шептаться: – Адам Фримен? Как он здесь оказался? – бурлила толпа удивленных. – Тишина! – протрещала автоматная очередь, – осужденный за... – снова запнулся полковник, – за неудобную и опасную для Содружества Честных, ложь, которая не подлежит публичному разглашению, отправляется в Регион «Первый», до принятия индивидуального решения, – закончил генерал. – Доктор Шварц, ваш выход!

К микрофону подошел человек в халате

– Есть ли среди вас раненые? – угрожающим тоном спросил док. Ответа не последовало, все настороженно переглядывались между собой. – Хорошо... Тогда... – доктор прервался – из строя на асфальт упало безжизненное тело Адама Фримена. – А вы говорили – нет, – смеясь, произнес врач. – Унести! – скомандовал он.

Следом за этой командой последовали и другие. – Колонной по одному к корпусу обследования! Мигом! – Колона устрашенно полилась в направлении корпуса.

Лежащий на носилках, Адам тем временем пришел в сознание. Он видел, как небо над головой сменилось темным помещением с жиденьким освещением. Носилки небрежно бросили на пол, и к Адаму подошел человек со шприцем.

– Восстань из мертвых, дорогой. – С ехидной улыбкой он уколол Адама в плечо. По телу тут же прошла волна жгучей крови. Адам резко поднялся с земли. Судя по всему, это был стимулятор для военных, которым последних приводили в чувства на поле боя. Перед столпившимися узниками отрылась дверь с надписью «Градирование». Надпись светилась красным светом, все зачарованно смотрели на нее. Затем надпись поменяла окрас и стала зеленой, раздался оглушительный сигнал, похожий корабельный гудок, и тяжёлая металлическая дверь стала подниматься, растворяясь в потолке. За дверью заключенных встречала комната, размером с арену для хоккея, и во тьме можно было разглядеть небольшие стеклянные камеры два на два метра. В каждой из них находилось по одному человеку с оружием и человек в халате, сидящий за столом перед металлической кушеткой. Камеры стояли рядом друг с другом ровными рядами вдоль стен. По центру «ледовой арены» впиался в землю огромный вертикальный тоннель по которому, судя по всему, ходил лифт. Над каждой такой камерой светилась надпись 1-ВР, 1-ЦК, и прочие «новые» имена заключенных.

Над одной из камер, находящейся в самом углу помещения, горела цифра «1». Со звуком пара, вырывающегося из утюга, двери камер открылись и люди с оружием стали по одному, а то и вместе, говорить:

– Видите свое имя над камерой? Подходите!

Все с опаской потянулись к своим камерам. Одна женщина пожилого возраста осталась стоять на месте. – Чего застыла? Живо подошла к своей камере! – на все помещение закричал заметно нервничающий охранник.

Я плохо вижу, сынок, – тихонько произнесла старушка – сейчас достану очки, подожди-ка. Женщина полезла во внутренний карман своего пиджака.

– Стоять! Не шевелиться! – солдат нацелил лазер прямо в лоб старушке. – Как твое имя? – Люсиль Трейси – ответила бабушка и цифра на ее ошейнике тут же сменилась на 2. – Сука! – он отвесил ей звонкую пощечину. – Не то имя! Номер! Твой номер! – атмосфера накалилась до предела. – Перв... То есть Вторая Т-Л-С. – произнесла сквозь слезы женщина.

Солдат оглянулся по сторонам, пристально посмотрел на все камеры, и видимо, не найдя такой, с уродливой улыбкой сказал:

– Тогда мне очень жаль... – и снял винтовку с предохранителя.

Адам вырвался из плотной опеки своего охранника и подбежал к месту события

– Стойте! Стойте! Прошу... Вон же... Вон ее камера... – догнавший Адама охранник со всего размаху зарядил «герою» стальным ботинком по коленной чашечке, со страшным хрустом нога подогнулась и тело Адама вновь оказалось на холодном металлическом полу.

– Лежать! – кричал охранник.

Другой же охранник не сводил прицела с бабушки, которая закрыв глаза, что-то тихо шептала себе. Это была молитва, Адам услышал ее.

– Ее камера... – преодолевая боль, вторил Адам. – Вон она...

– Заткнись! – кричал охранник, наступив Адаму на колено.

Стиснув зубы Фримен вытерпел и протянул руку с указательным пальцем в сторону камеры бабули.

– Будем считать, что он твой ангел хранитель, – с циничной иронией произнес солдат.

Толкая бабушку прикладом в спину, боец вел ее к камере. Адам, увидев, что его старания не прошли даром, с облегчением вздохнул и опустил голову.

– Встать! – крикнул охранник. – Это последнее предупреждение.

Фримен с трудом поднялся и, хромя, поплелся к камере. Многие люди уже лежали внутри камер и о чем-то говорили с людьми в халатах. Охранники остались снаружи. Камеры были звукоизолированы, потому из них не доносилось ни единого шороха.

Нога Адама отказывалась работать, он подползал к камере под канонаду яростных криков «пса системы», которому, для полноты картины, не хватало только пены у рта.

– Поднимите его, – скомандовал доктор, сидевший в камере. Фримен не успел оглянуться, как оказался на твердой и холодной кушетке, отвернутой от доктора.

– А теперь покиньте нас, – строго сказал мужчина в халате. Охранник не мило взглянул на доктора.

– Пожалуйста, – гораздо более мягко добавил доктор. Солдат недовольно и нехотя исполнил приказ.

– Итак, – неспешно начал док, нависнув над Адамом, – начнем с вашего браслета. Как вам известно, по законам Содружества Честных, если браслет показывает цифру или число больше, чем ноль, гражданин обязан немедленно обратиться в управление по контролю лжи, для описания обстоятельств и причин своего поступка, после чего, в девяносто процентах случаев, он отправляется к нам – в Терру – Док многозначно улыбнулся. – Здесь мы проводим замену браслета на ошейник, на котором будет указана цифра количества вашей лжи. Как вы уже поняли, отныне у вас нет имени, фамилии, нет никаких родственных связей. Только имя – Первый, и название вашего региона заключения. Цель вашего пребывания здесь – труд во благо чистого, честного общества, продолжающего жить мирной и честной жизнью. Адам плохо слышал доктора и разбирал суть его речи только по ключевым словам.

«ошейник... нет имени... труд...»

– Не пытайтесь сбежать, ведь как только Вы покинете допустимую зону, ошейник выдаст напряжение силой в одну тысячу вольт, после чего сердце, не выдержав напряжения, остановится, а в мозге лопнут сосуды и Вы скончаетесь на месте. Также обратите внимание, что если число Вашей лжи на ошейнике дойдет до тысячи, то с Вами произойдет то же, что и при попытке побега. Теперь скажите – остались ли у Вас вопросы?

Адам молчал, пытаясь победить в голове весь тот поток информации, который только что услышал.

– Ну что ж... Если вопросов нет, то пожалуй... – док стал отходить от кушетки.

– Но есть ли шанс на исправление? Ведь на моем браслете ноль. – Адам протянул окровавленную руку доктору. Глаза последнего округлились.

– Как ноль?! – док суетливо стал водить руками по голограмме на стене, перебирая, словно документы на рабочем столе, файлы, в которых Адам увидел огромное количество своих биографических фактов.

«Так они все это время следили за нами» – мысленно сделал вывод Первый.

– Вот оно – ваша ложь имеет четвертую степень тяжести, а по законам Содружества Честных Вы подвергаетесь немедленной изоляции. И браслет не показывает вашего числа. – успокоившись машинально проговорил доктор.

– Но, док... Есть ли шанс на исправление? Шанс вернуться... – подавлено, но с надеждой продолжал Адам.

– У Вас был шанс, мистер Фримен! – крикнул разъярённый доктор. – Вы провалили свой экзамен, отныне Вы заключённый по имени Первый, и никак иначе! – на лбу доктора выступила испарина.

После слов дока на руках и ногах Адама замкнулись толстые замки, с потолка камеры опустилось большое множество прозрачных проводков и различных датчиков.

Пока Адам зачарованно наблюдал за этим чудом, потолок превратился в операционную «мастерскую», доктор ввел ему в плечо несколько кубов синей жидкости.

– Не волнуйся, Первый. Сейчас ты не сможешь шевелиться и разговаривать... Кстати, ты единственный, кто сохранил свое имя среди только что поступивших, в данный момент – ты один такой, на полтора миллиарда лжецов!

«Полтора МИЛЛИАРДА... Господи, да какая же это война за правду...» – пронеслось в голове парализованного Фримена.

Доктор суетливо вводил все новые и новые иглы в тело Первого, приклеивал какие-то присоски, менял датчики. Останавливаясь на мгновение, он с ног до головы осматривал Фримена, кивал головой, что-то бубнил и снова принимался «украшать» тело новоиспеченного узника.

Вторая фаза. Сейчас я введу Вам наркоз, и Вы медленно погрузитесь в сон. Доктор подключил несколько проводков к браслету Адама, и суетливо стал возить руками по голографической стене. Спустя еще несколько минут из металлического пола выехал куб размером с тумбочку. Внутри куба находился ошейник, по форме и цвету он был практически идентичен браслету, с единым только различием в размере. Он был в несколько раз больше. Во внутреннем кольце ошейника было огромное множество иглочек; а также проводков, которые заканчивались иглами разной длины.

«Так вот почему невозможно без потери жизни снять браслет...» – мысленно предположил Адам.

Доктор бережно достал браслет из куба, положил его на столик возле кушетки, который, к слову, так же появился практически из ниоткуда.

С трудом повернув голову, Адам обратил свой взгляд на соседнюю камеру, в которой корчился от боли другой заключенный. В той камере доктор суетливо вводил заключенному шприц за шприцем разноцветные жидкости...

«Господи...» – вновь пронеслось в голове.

Жжение в запястье заставило Адама отвлечься от этой жуткой картины. Док тем временем, небольшим, как ручка, лазером прожигал руку Адама. Судя по всему, боль была бы гораздо ощутимей, если бы не введенное доктором противоядие от последней.

Наркоз уже полностью овладел телом Адама. Изображение становилось менее разборчивым и все более сложным представлялось рассмотреть силуэт доктора в полумраке, различать звуки...

Очнулся Первый в камере. Уютная минималистичная камера с преобладающей серой гаммой в тонах стен. Продолговатая форма камеры – от предполагаемой двери до вполне материального окна (предполагаемой потому, что двери, как таковой, не было, была цельная металлическая стена, которая, при необходимости, проделывала в себе окно или поднималась полностью, но все остальное время она оставалась просто стеной). В камере был санузел

и одноместная металлическая кровать, обшитая тканью. Свет в камере создавал светившийся по всему периметру белый потолок. Также в стене был встроен шкафчик для личных вещей, хранить в котором, к слову, можно было лишь зубную щетку, мыло, пасту и мочалку. Вдобавок, эту камеру от тюремных камер в их привычном понимании, отличало наличие душа, он был размещен здесь по не ясным причинам. Но, не смотря на относительное удобство и комфорт, общая картина оставляла не лучшее впечатление. Серый цвет угнетал сознание находящихся в камерах заключенных. Потому главной ценностью в камере оставалось окно из бронированного мутного стекла, в котором время от времени можно было наблюдать солнечных зайчиков и отличать день от ночи. В те редкие моменты, когда солнышко, играя, рисовало бликами свои веселые узоры, окно напоминало картину, и было единственным местом в камере, которое позволяло забыть о том, где ты в данный момент находишься.

Первый проснулся от резких раскатов грома в голове, которые провоцировали звуки объявлений по тюрьме. Наркоз, судя по всему, неохотно покидал организм Адама, создавая жуткую головную боль.

– Вы находитесь здесь по своей вине, вы сами выбрали путь лжи и предательства. Мы готовы вам помочь и наставить вас на путь исправления. Через труд, через моральную корректировку, мы готовы вернуть вас к жизни, – гремел голос. Одно объявление сменялось другим.

– Мир был на грани краха, и только он, великий Райан Хит, использовал теорию Честного Мира не менее великого Пола Роджерса и привел этот мир в идеальный порядок. Он создал модель мира, где не будет войн и насилия, где не будет гнусной лжи с телеэкранов, лживых книг и прочих не нужных нам вещей. Эти два гения современности предоставили человечеству шанс пожить в том мире, который будет симпатичен каждому, – голосом эпического героя продолжал говорить динамик.

– Внимание! – прервал предыдущую пропаганду женский голос, – до отбоя остается десять минут, повторяю – десять минут. Заканчивайте свои дела и по сигналу подойдите к красному лазеру в правом углу своей камеры для получения графика работ на завтрашний день.

Адам сидел на кровати, пытаясь осознать все, что он уже пережил и страхась мысли о том, что же еще ему предстоит пережить. Он рассматривал жженные раны, они уже больше походили на свежие шрамы на запястье, на котором еще недавно красовался «браслет почета». Он осторожно водил пальцами по плотно впившемуся в кожу ошейнику и думал... думал... мысли разъедали его изнутри...

– Пять минут...

Он видел дом... Людей... Машины... Слышал пение птиц... Видел солнце... Вспоминал, как он был еще ребенком, как смотрел любимый мультфильм, пока не видят родители. Как он, порой, ненавидел любимую работу, но все же отдавал ей всего себя...

– Одна минута, – предупреждаем, что за не получение обязанностей и графика работы вас ожидает суровое наказание в виде работ четвертого уровня моральной сложности в регионе «Смертник». Цените свое место в регионе «Первый».

Громкий, пронзительный сигнал прорезал слух Адама. В углу комнаты возле «двери» замигал красный свет, весь остальной свет в камере выключился

– Подойти к лазеру. – прозвучала команда.

– Не двигаться. – за ней последовала и вторая.

Адам спешно вскочил с кровати, но упал из-за острой боли в колене.

– Приготовиться.

Сделав сверхусилие, Адам прислонился к стене. В его голове резко ниоткуда появились данные: «Третий блок. Погрузка запрещенных материалов».

– Крепкого сна!

Адам похромал к кровати. Сев, он заскулил, словно избитый пес, и не было этому отчаянья конца, не было конца всхлипам Адама. До самого утра.

Беседы в темной комнате. 21:20

- Ты заметно состарился, друг мой.*
- Работа такая. Попробуй тут сохранить молодость.*
- Свет мониторов позволял рассмотреть седину на висках одного из собеседников.*
- Все в «Терре» построено таким образом, чтобы убить все зачатки бунта, как у заключенных, так и у солдат.*
- И что, прямо таки никто не говорит ни слова против?*
- Есть один парень, кажется его зовут Тридцать Третий...*

Глава 2. Шутник

Адаму удалось уснуть только под утро. Не успев отключиться, он резко вскочил на ноги от пронзительного сигнала. Сигнал означал только одно – пора «работать во благо честного общества». После сигнала наступил краткий момент абсолютной эфирной тишины. Колено Адама ныло страшной болью. Он не мог думать ни о чем, кроме боли. Он постарался закатить штанину, но боль одолевала его, поэтому он просто прощупывал пальцами рук непонятный металлический каркас у себя на колене, это был некий аналог фиксирующей повязки. Он чувствовал, как каркас впивается ему под кожу. И ужаснулся от осознания сего факта. Затем он попробовал согнуть ногу, но попытка оказалась тщетной. Уж слишком много ярости вложил охранник в это увечье. Затем последовала попытка встать. Колено разрожалось все новыми и новыми приступами адской боли. С первой попытки не удалось, и Адам грохнулся со страшным шумом на пол. Крики и стоны сопровождали всю эту картину. Еще попытка, и Адам уже стоял на ногах, он, словно маленький ребенок, учился ходить, нога практически не сгибалась в колене, поэтому походка Адама напоминала неуклюжий танец старика на последнем «празднике жизни» в доме престарелых. Адам шаг за шагом подходил к небольшому зеркалу над умывальником.

– Это не может быть правдой, – он шупал ошейник на своей шее. Ошейник окружали страшные кровавые разводы, следы свежих гематом. – Он вживлен просто в меня, – продолжал ели слышно рассуждать Адам.

Скрежет сигнала отвлек Адама от столь интересного занятия.

– Приготовиться к выходу. Напоминаем, что, если Вы не пройдете процедуру энтерификации, ошейник выдаст смертельный разряд и Вы будете ликвидированы за попытку бегства.

В углу комнаты снова загорелся уже знакомый красный свет. – Подойдите к верификатору и ожидайте следующих указаний. Адам послушно выполнил все требования. – Приготовиться к процедуре. Не двигаться. – Луч ощупывал ошейник, и красный свет из стены сменился зеленым.

– Приготовиться к выходу из камер, – со звуком тормозящего поезда дверь начала исчезать в потолке и в камеру пробиралось все большее количество естественного солнечного света. Адам сделал первый шаг из камеры. Практически синхронно с ним это сделали десятки людей по правую и по левую сторону от него. Адам был единственным, кто разглядывал все происходящее, все же остальные, воткнув взгляд в пол, молча и обездвижено ждали следующих приказов. Этот короткий миг затишья нарушил голос из динамиков

– Заключенный Семьдесят Семь-К, срочно покиньте камеру! – все стали смотреть в сторону камеры Семьдесят Седьмого.

– Да-да, иду, простите! – робкий голос последовал из камеры. Он единственный, кто нарушал идеальную симметрию строя, в котором стояли другие заключенные.

– Заключенный Семьдесят Семь-К, срочно покиньте камеру!

– Я уже! Уже выхожу... – из камеры показалась голова седоватого мужчины, Адам узнал его —это тот самый человек, с которым вчера они летели в самолете. Растерянный и не понимающий, что вообще происходит, он робко вбежал в строй и только закончил поправлять смятую сном одежду, как все освещение резко поменяло цвет на красный – загремела сирена!

«Где он успел так здорово повисить свое количество лжи?» – подумал Первый

– Попытка побега! Попытка побега! Немедленная ликвидация! – в глазах того человека было только непонимание. Не успело пройти и секунды, как коридоры уже кишели людьми с оружием и нервными криками, свист напряжения уже заполнил огромное многоэтажное помещение. Электрика в тот момент добивала не успевшего понять всю суть новых тюремных будней человека. Как только он издал последний вздох, свет тут же снова стал прежним.

– Ликвидация прошла успешно.

Волна ужаса охватила Адама.

– Напоминаем, что если вы не пройдете процедуру энтерификации, ошейник выдаст смертельный разряд и вы будете ликвидированы за попытку бегства. – вежливо напомнил искусственный женский голос.

«Но он ведь даже не пытался бежать...» – пронеслось в голове Первого.

Пока охранники уносили остатки еще недавно живого Семьдесят Седьмого, колонна заключенных начала движение, безмолвно и беспрекословно. Они словно и не заметили того, что произошло. Словно видели такое каждый день и это их совсем не удивляло. Адам поплелся за ними. Охранники постоянно измывались над узниками, гнали их, как стая бешеных псов. Смеялись. Благо, не было видно их звериных лиц, они были скрыты масками.

Следующим местом временной дислокации была столовая. Но в ней не было ни поваров, ни официантов. Только длинные металлические угловатые трубы, выстроенные в ряды. И сто-ящие вплотную к ним скамейки.

– Занять свои места, – скомандовал голос. Охранники тем временем рассыпались по периметру.

Все уселись за пустые столы. Никто не издавал ни звука. – Приготовиться к приему живительных веществ. Напоминаем, на прием пищи у вас есть семь минут и две минуты на прием жидкости.

«Прямо как в детском саду» – подумал Адам и незаметно улыбнулся.

– Что то случилось, Первый? – из ниоткуда возник охранник. – Ты увидел что-то смешное?

– Нет-нет. Просто... Все хорошо... Простите, – промямлил Адам.

– То-то же, – удовлетворенно подытожил охранник и удалился.

В столе, перед каждым сидящим, прямо из тверди металла, появилась прямоугольная емкость с какой-то массой, напоминавшей пшеничную кашу, только гораздо более жидкую. Емкость была накрыта прозрачной крышкой, и вместе они составляли некое подобие барокамеры для хранения химикатов. От откровенно сильного желания и потребности Адама в еде не осталось и следа.

Вдруг на крышке стали появляться буквы и слова: «Витамины – АВДСЕ, количество килокалорий – 2500, дневная норма калорий – 2500.» После этого крышка открылась и в посудину на длинном телескопическом шарнире из потолка опустился намордник. Он был похож на кислородную маску в самолете и соединялся с миской с помощью трубки.

Все заключенные прильнули к этой маске и стали жадно тянуть жижу из посуды. Адам сидел замороженный и не мог даже заставить себя хотя бы посмотреть в сторону того, что некоторые заключенные уже доедали, если этот процесс конечно можно назвать приемом пищи.

Адам увидел, как на него уставился один из охранников и стал медленно направляться в его сторону. Тут он понял, что пора приняться за еду, иначе, вместо пищи, он получит несколько увесистых ударов дубиной. Адам брезгливо прислонил маску рукой ко рту и сделал первый глоток питательной массы, после чего искривился, и чуть было не вернул все «съеденное» обратно. Громкий кашель обратил на себя внимание большей половины заключенных, они удивленно смотрели на Первого, не понимая, что он вообще делает. Увидев это, Адам все же принялся за еду. На вкус это питательное дерьмо было абсолютно безвкусным, то есть совсем безвкусным, в нем изредка чувствовались крупинки чего-то похожего на сырую овсянку. Не без труда Адам все же осилил свою порцию. И впрямь, после этого появилось гораздо больше сил, но не наступало то самое чувство, которое мы привыкли ощущать, когда только что поели.

– Прием жидкости – две минуты, – уже практически родной голос подсказывал очевидности.

Посудина с кашей удалилась вниз, и вместо нее из стола выехал цилиндрический прозрачный потомок стакана, к нему так же прилагалась «соломинка».

– До конца завтрака осталось десять секунд.

Многие заключенные к тому моменту уже сидели ровно, кто-то смачно отрывал, за что немедленно получал по шее от охранников. Противный звук сирены, и серая толпа уже вновь выстроилась в колонну, охраняемую бешеными псами. Она продвигалась между длинными рядами столов, которые, к слову, стали издавать гудение и неспешно уходить в пол. Таким образом, помещение полностью опустело. Толпа продвигалась по такому же серому коридору.

– Живее, кому сказано! – слышалось из конца колонны.

– Внимание! Вы выходите на открытое пространство, – зазвучал громкоговоритель перед огромными воротами. – Попытка бегства, выход более чем на полметра из колонны, громкие звуки, будут расценены как опасные, и охранники будут вправе открывать огонь на поражение, без предупреждения.

– Вам ясно, крысы? – завопил один из охранников. – На поражение, без предупреждения! Не моргнув даже глазом! Забыла добавить... – многие охранники отозвались смехом на этот специфический военный юмор.

Ворота, уходя в стороны, медленно растворялись в стене. На заключенных попали первые лучи солнца. Многие практически слепли при таком ярком свете, ведь они провели уже сутки во тьме и искусственном освещении. Первый соскучился за светом, ему не хватало этого единственного, но такого важного для человека явления – солнца, ведь без солнца умирают растения, погибают целые виды животных, как же человеку без света?

Перед заключенными развернулось огромное поле, усеянное ангарами и мастерскими. Оно было переплетено узорами дорог и дорожек, из некоторых ангаров торчали большие толстые трубы, густыми клубами из них валил густой едкий черный дым. Солнце было высоко вверху, а это означало, что тяжелый день еще впереди. На встречу колонне Первого шли другие, менее численные колонны, они работали всю ночь. Лица их были измазаны пылью и потеками пота. В глазах не было жизни, в них читался только вопрос: «Когда все это закончится?».

Псы снова начали гнать колонну вперед, солнце нещадно палило всех, кто находился под ним.

– Перед выходом обязательно подойдите к энтерификаторам и отметьтесь.

– Подошли все вон к той стене и зарегистрировались на работу.

Все послушно потянулись к ряду стоящих впереди странных аппаратов. С виду они напоминали телефонную будку. Их хватало не на всех, поэтому некоторые становились в очередь. Тут же рядом с ними возникали псы и начинали измываться над заключенными. Адам оказался одним из таких, так как его колено от затяжного путешествия по длинным коридорам, от вечных спусков, и постоянных пинков охранников уже попросту отказывалось работать. Адам с трудом, прихрамывая, подошел к кабинке и плотно оперся на нее. К нему подошло несколько охранников и он смог рассмотреть на их форме надпись «Гиены».

– Чего вылупился? Плохо услышал команду? – противным хриплым голосом язвил один из неожиданных гостей.

Первый молча смотрел в пол, не зная, какой ответ уберезит его от очередного пинка. Ночь без сна, стресс, связанный с радикальной сменой обстановки, давали о себе знать. У него попросту не было сил что-либо ответить.

– Язык проглотил? Я с тобой разговариваю, – продолжал хриплый.

– Я... Я просто немного... – из кабинки, в очередь к которой стоял Первый, вышел человек. – Вот и моя очередь.

– Кретин, – воткнул в спину охранник, который все это время молчал, и за спиной Первого послышался отчетливый звук плевка, за звуком последовало мерзкое ощущение влаги.

В кабинке той висело нечто похожее на объектив фотоаппарата, а над ним подробная инструкция. В ней черным по желтому было написано, что нужно делать. Но Первый и без того догадывался. Красный свет просканировал ошейник Адама. Затем на дисплее загорелись зеленым буквы ГОТОВО.

Адам вышел из кабинки одним из последних. В тот момент туча серых людей уже снова мутировала в колонну. Но команды идти не было. Охранники заморожено смотрели на огромный черный экран, который был встроен в стену. Он располагался над тем местом, где только что стояла толпа жаждущих поработать.

Надписи, что появлялись на экране, мгновенно озвучивались давно знакомым голосом – Итог: всего роздано рабочих мест – 213, количество зарегистрированных рабочих – 212. Отсутствуют – 1, причина – смерть при попытке бегства.

После этой информации многие охранники вздохнули, словно с них только что упала тяжелейшая скала.

– Разойтись по рабочим местам! До начала смены осталось три минуты, по сему, живо добежали до своих рабочих мест.

После этих слов ворота, позади заключенных стали закрываться. Жилой корпус тюрьмы остался позади. Заключенные пошагали на рабочие места, следуя указателям. Адам же, найдя свое направление, заметно нервничал, потому что скорость его перемещения оставляла желать лучшего. Но он все же упорно хромал к цели. Другие заключенные уже скрылись из виду, и Адам вдруг остался далеко позади всех. Тут у него в голове всплыли слова охранника «на поражение, без предупреждения». Эта мысль, словно плетка, подстегнула его удвоить, если не утроить скорость ходьбы. Боль в колене обжигала. Он практически бежал. Как вдруг из-за очередного указателя – «До блока 3 осталось 300 метров», – выскочил парнишка в потертой, местами изодранной форме заключенного. На вид ему было около тридцати лет. Достаточно худощавое телосложение, средний рост, темная кожа. Парень был немного небрит. Адам старался, хромая, бежать, и он бы даже не заметил столь неожиданного появления этого, скажем прямо, странноватого парня, если бы тот не стал бежать с явной претензией на насмешку. Он трусил рядом с Первым. Затем с улыбкой во все тридцать два заговорил:

– Куда-то опаздываешь старик?

Подобный тон немного ошарашил Адама, привыкшего к мрачным лицам и безмолвным людям, окружающим его. Потому он, потеряв возможность говорить, просто ошеломленно посмотрел на бегущего рядом, улыбающегося парня с номером «33» на ошейнике.

– Работа не ждет и отважный старикан готов к ней приступить! Ведь не справиться с работой для старикана хуже, чем остаться без еды. И не подозревал старикан, что его ожидает... – продолжал свою насмешку паренек, – а ожидает его невеселое таскание больших картонных ящиков, на которых написаны «ве-ли-ки-е» буквы, – с этими словами парень стал ярко жестикулировать изображая размер и пафос написанного, – ОПАСНО, ЗАПРЕЩЕНО! – явно насмешливым тоном с мнимой эпичностью говорил парнишка.

Адам хоть и опасался людей в этом враждебном месте, сам того не желая, стал улыбаться. А парень, увидев эту реакцию, не унывая, продолжал напевать свою песенку. – Старик, наверное, подумал: «Кто этот кретин и почему он так много говорит». Но старик не может заговорить, потому что ему дали приказ псы, гиены... Или как их там...

– Чего тебе нужно? – подал голос Первый.

– Мне? Ничего. Просто мне нравятся хромые стариканы, которые за свою длинную жизнь, так и не научились не опаздывать, – посмеиваясь, ответил парнишка.

Тем временем из громкоговорителей доносились напоминания: – До начала рабочей смены осталась одна минута.

– Одна минута... Одна минута... – передразнивал голос парень. – Это еще как посмотреть на эту минуту. Иногда минута может казаться вечностью, а иногда пролетает со скоро-

стью ушедшего поезда, на который ты опоздал, придя позже на эту самую одну минуту. Да-да, не стоит аплодисментов, мой папка всегда говорил мне, что я философ... Вот только не говорил о том, что я стану им в тюрьме, – парень, оценив свою острую шутку, хохотал, так, словно не было ни тюрьмы, ни мирового террора, ни двух ссадин на его лице...

– Ты... Ты псих, да? – остановившись задал вопрос в лоб Первый.

– Псих ли я? – Возможно, но кто же тогда ты, когда пытаешься быть серьезным и серым, становясь похожим на все эти заблудшие души в и без того напыщенном серостью и унынием месте? – в голосе парня впервые за весь диалог появилась нотка серьезности – Потому да, я – псих, – добавил он в старой манере. И это... не останавливайся. До места где нужно работать работу остается всего-то несколько метров.

Первый и в мирной жизни давно не занимался спортом, потому подобная пробежка действительно давалась ему невероятно трудно и без травмированного колена. Адам, склонившись, пытался восстановить дыхание, но услышал, что до рабочего места осталось не так-то и много, потому поднял голову. Перед ним открылся прекрасный вид на долину,

– Добро пожаловать в «Долину Кораблей»! – Разводя руки в стороны по-актерски произнес парень.

В ней суетились сотни рабочих муравьев. Они носили большие коробки, доставая их из контейнеров. Контейнеры, в свою очередь, через огромный забор переносились кранами. По периметру стояло огромное множество грузовиков, но взор Адама больше привлекло то, что за стеной разворачивалась огромная ткань водной пустыни. Это был океан. Первый, словно околдованный этим видом, застыл на месте, забыв на мгновение о страшной боли в колене.

– Красиво, мило, и, видимо, ты впервые здесь, но нам пора, старикан! – прервал транс Адама парнишка.

Первый, словно его ударило током, резко сорвался с места, но колено тут же дало о себе знать и мгновенно повалило его на землю.

– Это свойственно старым и немощным, верно? – не теряя настроения, подкалывал шутник. – Дай посмотрю... – он подошел к Адаму, и резким движением разорвал штанину в том месте, где выпирали края металлического каркаса.

– Пьяные Гиены! – воскликнул он. И действительно, причина восклицать была. Колено посинело, на нем выступали красные тонкие жилки. Оно приняло совсем неестественную форму. – Но не печалься, у мистера спасителя есть для тебя хорошие новости, – с этими словами он вытащил из-за пазухи металлический шприц с синей жидкостью внутри.

– Что... Что это такое? – нервно и испуганно остановил парня Первый, взяв его за руку.

– Не парься, дедуля! Все хорошо, это то, от чего ты будешь бегать как в молодости.

Вырвавшись из цепкой руки Первого, парень вонзил шприц прямо в эпицентр его раны. Адская боль от укола практически моментально сменилась ощущением ее отсутствия.

– Это наркотик? – с опаской уточнил Первый.

– Это стимулятор. Таким гончих псов на ноги поднимают, – парень протянул руку Первому и поднял его с земли. – Так что нужно бежать. Работа вот-вот начнется, а мне не охота опаздывать и сознательно идти на получение пинков от придурковатых гиен за то, что я возился со старым калекой... – по дружески подкалывал парень, и они вместе рванули в долину.

Как ни странно, люди только собрались в строй и наши герои были далеко не последними, кто занял в нем место.

– Итак, – начал говорить один из гиен, – работаем как обычно. Кто будет уличен в саботаже рабочего процесса, лишается перерыва, если вас заметят дважды – обеда, трижды – ужина. И так далее.

– А если я немного устану и захочу отлить в океан, вы лишите меня работы? – насмехаясь спросил спутник Первого на пути в долину. Строй тихо, но массово поддался смеху.

– Тишина! Заткнитесь! Кто это сказал? – практически выпуская из ушей пар, завопил охранник. Шаг вперед! Дважды повторять не буду, – перезаряжая свой автомат, кричал обезумевший начальник.

– Это был не я, – парень сделал шаг вперед.

– Что ты творишь? – шепотом, но достаточно, чтобы это услышали остальные, прорычал Первый.

– А это ты Тридцать Третий, чертов сумасшедший... – убрав палец с курка, сказал уже менее яростно охранник, долго мы тебя терпеть не будем. – Да и шутки твои мне уже порядком поднадоели, – он приближался к остолбенелому шутнику. – И тебе не сойдет просто так с рук подрыв общей дисциплины, – приблизившись к Тридцать Третьему, он смачно вмазал ему в лицо, после чего тот упал на землю. Охранник же принялся добивать его на земле, сев верхом на уже не сопротивлявшегося побоям Тридцать Третьего. По строю пробежала волна шепота. Люди встревожено переглядывались между собой.

– Ирвин! – к строю подбегал военный в другой форме, не такой как у избивающего шутника охранника. – Немедленно прекратить! Отставить! – он принялся отрывать Ирвина от избиений заключенного. – Отставить! – к строю сбежалось еще несколько военных в форме, похожей на форму спасителя Тридцать Третьего. Двое военных быстро схватили Ирвина под обе руки и стали оттаскивать его в сторону.

– Что здесь происходит?! – задал Ирвину вопрос подбежавший.

– Этот... – не успел сказать начальник, как его хриплым голосом перебил шутник.

– Просто он – маньяк... – давась кровью и слезами, всхлипывал Тридцать Третий. – Он любит избивать ни за что... Просто так... – после этих слов Тридцать Третий заскулил, словно маленький мальчик.

– Ах, ты... – Ирвин попытался вырваться из цепких объятий держащих под обе руки его военных.

– Заткнись, Ирвин, – командовал «спаситель», —Это не впервые... Увести его! – солдаты немедленно выполнили приказ

– Скоро я доберусь до тебя, чертов пси... – один из ведущих, хлестко, прямо в подбородок, выключил яростную речь Ирвина.

– Поднимите его, – командовал военный, показывая на Тридцать Третьего.

Первый тут же подбежал к нему. Шутник лежал в алой луже, кровь на его лице смешалась с пылью.

– Что же ты наделал? Ты же знал что они ненормальные? – стирая кровь с лица Тридцать Третьего повторял Первый.

– Наклонись.. – голосом умирающего, протянул парень, – Первый посмотрев на военного, осторожно наклонился к Тридцать Третьему. – Что? Что такое? – нетерпеливо и спеша услышать что-то важное, сотрясал воздух Адам.

Но Тридцать Третий ничего не говорил, а только еле слышно, но очень заразительно смеялся...

– Как я его уделал, а? – шептал шутник и заливался новой волной смеха.

– Псих... – Произнес вслух Адам и поднял Тридцать Третьего на ноги.

К ним подошел недавний спаситель. Тридцать Третий резко поменял гримасу с веселой на предсмертную и повалился на Адама.

– Как ты, сынок? – спросил он.

Стоявший до этого вопроса практически без поддержки Тридцать Третий, резко повалился на Первого, и заскулил

– Этот псих сломал... кажется, сломал мне что-то... – Глаза Первого округлились, но он успел сориентироваться. – Мне нужно в пункт оказания неотложной помощи. Нужен хотя бы бинт... – голосом умирающего, протягивал Тридцать Третий.

– Ты отведешь его? – спросил военный. – Вон туда, – он показал пальцем на большую военную палатку.

– Да, конечно! – закивал головой Первый.

– Вот и отлично! Всем остальным немедленно приступить к работе!

Строй расползлся как раздуваемый по стеклу песок. И только две песчинки двигались отдельно от всех.

Шли они не спеша, каждый понимал, что только что получил билет в место, где не нужно работать хотя бы несколько часов.

– Прекрати висеть на мне. – немного раздраженно одернул Тридцать Третьего Адам. – На нас уже давно никто не смотрит.

– Да нет, же, старик. Вон посмотри. – он показывал пальцем в никуда. – Ты что не видишь? – посмеиваясь, пытался шутить избитый до неузнаваемости Тридцать Третий и убрал руку. Шел он достаточно уверенно и без поддержки.

– Благодарности присылайте в виде чеков, – не прекращая улыбаться кровавой улыбкой, острил парень. – Ты только что откосил от работы минимум часа на три. К тому же, я – великий и могучий, сверг с престола кровавого тирана, – эпическим голосом говорил Тридцать Третий, – и просто редкостного мудака, – шепотом, из-за ладони сделал он вставку в свой этюд, – Ирвина Жирдяя!

Адам снова начал улыбаться.

– Так вот чего ты добивался! – воскликнул Первый. – Но стоило ли оно того? – сделал паузу, задумчиво добавил он.

– Конечно, стоило, папаша! – весело отвечал Тридцать Третий. – Каждая новая встреча с ней стоит гораздо большего, нежели просто разбитая физиономия. – с этими словами тон его стал заметно серьезней.

– С ней? – с интересом спросил Первый.

– Да, она просто чудо, правда, практически не разговаривает со мной. Им вроде как нельзя или что-то типа того.

– То есть ты хочешь сказать, что каждый раз, каждый день попадаешь туда ради встречи с ней? – не скрывая удивления, спросил Адам.

– Нет. Каждый день это было бы слишком подозрительно... – он опустил глаза в пол, словно оправдывался перед отцом за двойку в школе. – Через день... – робко добавил Тридцать Третий.

Адам рассмеялся.

– Ах, ну да. Это в корне меняет дело!

Засмеялся и шутник. За последние сутки кроме смерти, мрака, серого депрессивного настроения Первый не видел ничего. Потому эта прогулка и эта беседа с человеком, который ни по каким причинам не терял позитива, была крайне важной для Первого. Всю дорогу к медицинской палатке Тридцать Третий рассказывал о прекрасных каштановых локонах медсестрички, о ее голосе, о том, как она нежно делала ему перевязки, как она стеснительно пыталась не реагировать на шутки, как однажды она сделала ему запрещенный чай с медом и многое другое. Но главное, что всю дорогу Тридцать Третий повторял: «она – другая, она – наш друг...», «она отличается от этих серых безэмоциональных работников в серой и песочной форме», «халат не делает ее похожей на обезумевших от опытов над людьми профессоров, какими кишит Тэрра».

Шаг за шагом палатка становилась все ближе. Подойдя к ней, Адам понял, что она гораздо больших размеров, чем казалось издали. Кровь на лицах путников смешалась с потом и пылью. Они были похожи на двух шахтеров, работающих за полставки на добыче урановых руд. На входе в палатку стоял мрачный человек в черной форме.

– Стойте! – отрезал охранник. – По какой причине не выполняете работы?

Ошеломленный таким вопросом, Тридцать Третий не нашел ничего лучше, как ответить:
– Просто ваши гиены, не хотят, чтобы я работал, – показывая на свое деформированное от гематом лицо, слабым голосом говорил шутник.

– С тобой все ясно, а ты что здесь делаешь? – твердо спросил охранник, переведя взгляд на Первого. – ...Первый... неужели такие еще есть? – домыслил он вслух.

– Меня попросили...

– У него с коленом... А хотя, посмотри сам, – перебил Первого Тридцать Третий.

Первый настороженно посмотрел на Тридцать Третьего исподлобья. Парень осторожно подмигнул Адаму.

Солдат тем временем склонился к разорванной штанине Первого и осторожно приоткрыл «занавес»

– Черт возьми! – с отвращением отреагировал солдат на увиденное.

– Предупреждение – слышалось с его браслета.

Он немного испуганно откатил рукав и напряженно посмотрел на цифру на своем браслете, затем с облегчением вздохнув (на браслете светилась цифра 0), он выпалил:

– Проходите! Оба! Живо.

– Спасибо вам! – поклонившись, произнес Тридцать Третий.

Следующим этапом после охранника стала некая камера, сделанная из чего-то похожего на полиэтилен, стенки ее были достаточно мутными, не было видно внутреннего наполнения полевого медицинского блока.

– Что это еще такое? – нервно спросил Первый.

– Расслабься... – закрыв глаза произнес расслабленным голосом шутник. – И закрой глаза.

– Приготовиться к дезинфекции.

Камера стала красной, словно лаборатория для проявления старых негативов. Затем отовсюду пошел прохладный то ли газ, то ли пар, который, касаясь кожи, пощипывал ее, словно мороз ранним зимним утром. Выходящий пар постоянно менял шум: становился то ниже, то выше, обрабатывая собой находящихся в камере с ног до головы. Первый даже на минуту забыл, что находится там, где находится. Он мыслями улетел далеко за океан, вспоминал, как он был на Аляске, ее свежий воздух. Но в воспоминание вторглась опущенная на плечо рука Тридцать Третьего:

– Пойдем, теперь ты стерилен, словно инструмент в операционной.

Адам молча поплелся за Тридцать Третьим.

– Здравствуй! – непривычно нежным голосом обратился к силуэту за шторой шутник.

– Здравствуй, я сейчас! Минуту, я уже заканчиваю. – из-за шторы ответил приятный, даже немного детский, женский голос.

Глаза Тридцать Третьего в тот момент заблестели, как у ребенка перед тем, как он распечатывает рождественский подарок. Еще минута – и у него бы просто выросли крылья. Первый понял тогда, что ангельский голос за шторой и, собственно, владелец этого голоса и является тем самым, непонятным до настоящей минуты, воодушевляющим фактором для Тридцать Третьего. Первому казалось, что все стало теперь на свои места.

Вынимая из волос шпильку и не поднимая головы, из-за ширмы вышла прекрасная миниатюрная девушка небольшого роста. На вид ей не было больше двадцати. Она уверенно двигалась к Тридцать Третьему. Она подошла, резко обняла его лицо ладонями и растворилась в поцелуе. Первому стало немного не по себе, ведь он стоял прямо за спиной у шутника. Затем, обняв Тридцать Третьего, она открыла глаза, которые спустя следующее мгновение стали круглыми. Все это время Первый находился в недоумении. Ведь как так? Она же – один из винтиков этой системы. Она работает на страшную машину убийств, она – точно не из числа заключенных, ибо на ее ангельской шее не было ничего, кроме белой кожи.

– Кто это!? – резко вскрикнула она.

Первый и Шутник стали говорить в один голос, пытаясь пояснить ситуацию.

– Это раненный... верней, он привел меня сюда... помог мне прийти, – объяснялся Тридцать Третий.

– Простите за вторжение, позвольте представиться, – Меня зовут Ад... – рука тут же автоматически захлопнула рот и не дала договорить. —...меня зовут Первый.

– Ты понимаешь, что он только что увидел? Он увидел как сотрудник «Терры» поцеловал заключенного! —девушка нервно пыталась донести суть своей паники..

– Он свой... Неужели ты не видишь цифру на его ошейнике? – сказал Тридцать Третий.

По правде говоря, девушка не особо слушала Первого, когда тот судорожно пытался представиться, потому не обратила внимания на его имя, но когда Тридцать Третий все же смог привлечь к этому факту ее внимание, она сначала застыла, затем, словно пытаясь извиниться, стала подходить к Первому

– Этого не может быть... Как... Как вы сюда попали? – запинаясь спросила она. Не дожидаясь ответа, она продолжила говорить. – Через мои руки прошло огромное количество узников, из разных регионов, но Вы – первый с таким именем. Скажите, как Вы сюда попали? Что произошло? Почему Вы здесь, почему не попросили апелляции? – девушка в недоумении сыпала вопросами.

– Я... Это долгая история. И мне не хотелось бы о ней вспоминать.

– Он чудной, правда? – перебил их разговор избитый Шутник. – Но сейчас мне нужна твоя помощь.

– Да, конечно, прости. – как бы извиняясь за невнимание, выпалила девушка.

Тридцать Третьего уложили в койку и медсестра стала долго над ним «колдовать».

В тот момент Адам сидел возле рабочего стола какого-то сотрудника того медицинского пункта.

– А здесь есть кто-то еще кроме Вас, мисс...? – нарушил тишину Первый.

– Мисс Стоун, Люсиль Стоун, но когда здесь нет военных или гиен, можете звать меня просто Люсиль. Да, вообще здесь работает еще несколько человек, но все они сейчас на одном очень важном задании...

– Ясно... И, кстати, мне очень приятно мисс Люсиль Стоун. – тактично проговорил Первый.

– Эээ... Кончай подкатывать, старикан! – прохрипел ели слышно Тридцать Третий.

После его слов все засмеялись. Люсиль продолжала щелкать щипцами и зажимами, пытаясь спасти лицо Тридцать Третьего, и под сонм этих звуков Первый медленно утонул во сне.

Беседы в темной комнате 22:00

– Вчера по телевизору я смотрел выступление Райана Хитта – после продолжительной тишины заговорил один из Силуэтов. Скорее всего, он вспомнил о вчерашнем дне из-за того, что на одном из множества мониторов показывали социальную рекламу.

«... он боролся за мир для тебя! Вместе с ним мы выстроим новый честный мир, где не будет места насилию...»

– У тебя еще есть время смотреть телевизор? – подшучивая, задал вопрос силуэт поменьше и подкурил сигарету. Синеватый дымок разошелся пеленой по лучам света от мониторов.

– Редко. Он говорит о снижении возрастных рамок для ношения браслета. Мне кажется это может вызвать негативную реакцию в обществе.

Второй силуэт сделал глубокую затяжку.

– Люди сейчас запуганы. Они вряд ли смогут что-либо противопоставить политике нового режима. Ведь все они знают, что благодаря нам у них есть то, что сейчас ценится гораздо выше свободы, денег, славы – мир.

– Мир...

Глава 3. Великий Полковник

Скрип стула, на котором Первого окутало сном, разбудил его. Он сидел перед койкой, на которой лежал Тридцать Третий, его лицо было действительно здорово изувечено. Швы, словно гусеницы на яблоке, нашли приют на его физиономии. Гематомы были неестественно большими, но все же выглядели лучше, чем до врачебного вмешательства.

– Стоило ли оно того? – обратил на себя внимание, заговорив, Первый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.